

с
в дело 104
Знаменский
ф. 02-М.

С П Р А В К А

О состоянии расследования уголовных дел на лиц бежавших из СССР и отказавшихся возвратиться в СССР из-за границы.

В результате изучения приостановленных следствием уголовных дел на лиц бежавших из СССР и отказавшихся возвратиться в СССР установлено, что в целом данная категория уголовных дел возбуждалась обоснованно, при наличии данных, дающих основание подозревать привлеченных по ним лиц, измене Родине. Ряд уголовных дел расследовались с достаточной полнотой и качественно. Принимались исчерпывающие меры по установлению мотивов и причин побудивших лиц отказаться возвратиться из заграницы или совершить побег из СССР. Большинство изученных уголовных дел достаточно задокументированы, собраны доказательства, что привлеченные лица остались за границей с целью изменить Родине, в результате враждебного отношения к Советской власти. Как явствует из материалов уголовных дел ряду лиц удалось изменить Родине в связи с тем, что проверка их проводилась не достаточно глубоко, решения о даче разрешения на выезд за границу принимались без глубокого анализа материалов о личности выезжающего, их семейных отношений, материального положения, жилищных условий. Так, при даче разрешения на выезд за границу в составе ансамбля не было принято во внимание, что артист Даунорас Р.В.

Так, в 1977 году Клайпедским отделом КГБ был допущен к работе на судах Клайпедской базы океанрыбфлота с правом захода в иностранные порты Равкин Ю.М. 1956 г.р., отец которого ранее выехал в Израиль. Как установлено следствием Равкин вел активную переписку с

лицами проживающими в Израиле, интересовался условиями жизни и устройством на работу, высказывал намерения нелегального ухода за границу.

Прожи-
вая в Израиле Равкин (отец) неоднократно присылал семье письма в которых восхвалял жизнь за границей и продолжал склонять своих близких родственников к выезду из СССР. Аналогичные ошибки были допущены при оформлении выезда за границу Какокаса, Ключининкас, Моцкапятрис.

В процессе следствия по делам на лиц бежавших за границу и отказавшихся возвратиться в СССР следователями допущены и существенные недостатки. Не в полной мере выяснялись мотивы совершения преступления, некоторые свидетели допрашивались поверхностно, не достаточно полно выяснялись причины совершения преступлений и обстоятельства способствующих их совершению. Длительные сроки следствия по данной категории уголовных дел объясняется тем, что следственные действия осуществлялись с большими перерывами. Порядку дел не делались представления по устранению выявленных в процессе следствия обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Так, по уголовному делу на Равкина Ю.М. в течение 5 месяцев следователем Бальчунасом было допрошено лишь 6 свидетелей. По материалам дела проходят ряд лиц, которых необходимо было допросить, но они остались недопрошенными. По делу даже не допрошен капитан судна, а приобщен лишь его рапорт из которого не видно откуда ему известны изложенные в нем обстоятельства и факты. Не допрошены лица с СРГ "Альма" являвшихся свидетелями исчезновения Равкина. Не допрошены его близкие связи по городу Клайпеда, не проверено по МИД СССР и какими секретами он располагал во время прохождения сборов в воинской части в гор. Риге, какие последствия может иметь его измена. К делу приобщены секретные документы океанрыбфлота (сообщения полученные с судна об исчезновении Равкина).

25 августа 1972 года в порту Пирее (Греция) исчез техник Каунасского сельхоз-проектного института Моцкапятрис. Из заграницы он написал письмо своей знакомой Халастаускайте, что причиной невозвращения является его ненормальные взаимоотношения в ансамбле "Раса" и в частности с Тамутисом. Имеются показания свидетеля

Суслова, возвратившегося из-за границы в СССР после пребывания в Греческом лагере для перемещенных лиц о том, что со слов Антона (Мацкапятрис, Антанас) ему известно, что отец Моцкапятрис знал о намерениях сына остаться за границей.

В связи с письмом Моцкапятриса особое внимание следовало бы уделить выяснению его взаимоотношений с участниками ансамбля, особенно с Тамутисом.

По уголовному делу на оставшегося за границей Улявичюса недостаточно выяснялись данные о его личности. Отец Улявичюс как советский активист был расстрелян в начале войны. Сам Улявичюс в 1941 году как сотрудник милиции также был арестован гитлеровцами, но через некоторое время освобожден. В 1943 году гитлеровцы в числе других 300 заложников арестовали Улявичюса и членов его семьи. Однако он и члены его семьи были освобождены, а часть заложников расстреляли гитлеровцы. После освобождения из тюрьмы Улявичюс ушел служить в армию гитлеровцев, служил где-то около Минска. Примерно через год из фашистской армии бежал и скрывался дома. После освобождения СССР от гитлеровцев, Улявичюс был арестован и содержался в тюрьме в Капсукасе. По истечении некоторого времени Улявичюс был направлен на службу в Советскую армию. Деятельность Улявичюса во время оккупации СССР надлежало тщательно расследовать для выяснения не совершены ли им тяжкие преступления. Улявичюс даже не проверили по Государственному архиву. Возможно, что там хранятся материалы, могущие пролить свет о его прошлом. По показаниям сестры Улявичюса Петрулене ее брат скрывался от службы в Советской Армии, а перед этим около месяца находился в тюрьме в Капсукасе (возможно проходил фильтрацию). По показаниям другой сестры Черкаускене Улявичюс после освобождения СССР от гитлеровских оккупантов около полгода сидел в тюрьме в городе Вильнюсе, а затем получили письмо, что служит в Советской Армии. Эти противоречия в показаниях сестер Улявичюса остались не устраненными. (Следователь Вилимас).

По уголовному делу на оставшегося за границей Канонаса допрос свидетелей проводился в ряде случаев поверхностно, с большими перерывами. Так отец Канонаса, Канонас допрошен 5.02.74 а его жена только 14 июля 1974. По показаниям свидетелей Канонас неоднократно выезжал в социалистические страны, путешествовал по СССР. Эти обстоятельства заслуживали особое внимание. Следовало бы подробно расследовать когда, в какие страны он выезжал, в качестве кого (как турист, по частным делам, имел ли контакты с иностранцами), где бывал в СССР, не вызывает ли подозрения посещение им конкретных районов в СССР. Не мог ли он собрать сведения составляющих государственную тайну.

По показаниям свидетеля Герулайтене, она после того как Канонас остался за границей, получила 2 письма. В одном письме он просил посетить Ширвинскаса, просил дать адрес дяди, проживающего за границей. Однако следователь не спросил свидетеля зачем Канонасу понадобился адрес дяди, поручения имела к Ширвинскасу, что связывало Канонаса с Ширвинскасом и кто такой Ширвинскас, следователем не выяснялось. Свидетель Сладкявичюте показала, что у Канонаса замечала некоторые странности, однако в чем они выражались следователь не выяснял.

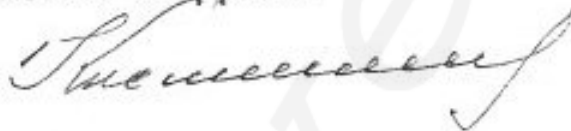
В протоколах допроса некоторых других свидетелей записаны общие рассуждения о характере Канонаса, не подкрепленные фактами, а поэтому для дела значения не имеют.

По уголовному делу на Станкявичюса - радиста судна "К.Прейкшас" в процессе проверки материалов об измене Родине майор тов. Урбонас В.К. беседовал с рядом будущих свидетелей, но результаты беседы оформил справками, а не объяснениями как это предусмотрено в УПК. в последствии майор тов. Вилимас А.И. эти справки приобщил к уголовному делу. По этому же делу свидетель Густите Е.П. показала, что Станкявичюс во Франции на пляже вступил в разговор с женщиной и женщиной, стоявших у надувной лодки, однако у других членов команды судна, находившихся в то время на том же пляже, этот вопрос не выяснялся. Свидетель Рачкаускайте И.П. показала, что через некоторое время после бегства Станкявичюса с судна к ней приходил ее знакомый, который сообщил о том, что Станкявичюс находится в Чикаго и имеет от него письмо. По непонятным причинам знакомый Рачкаускайте в качестве свидетеля недопрошен и содержание полученного им письма не выяснялось.

В процессе расследования данного уголовного дела допущены ряд других недостатков, относящийся к выяснению субъективной стороны преступления. По ряду уголовных дел, после их приостановления поступили новые материалы, раскрывающие субъективную сторону преступления. Однако эти материалы не рассмотрены и к уголовным делам не приобщены.

На основании выше изложенного начальникам отделения рекомендуется, по мере возможностей, возобновлять предварительные следствия по данной категории уголовных дел для дополнительного расследования и принятия решения о дальнейшем направлении дела. Следует обсудить вопрос о дальнейшем направлении уголовных дел, по которым не будут собраны достаточные доказательства о совершении обвиняемым преступления - измены Родине.

Начальник Следственного Отдела
КГБ Литовской ССР
полковник

Э.Кисминас

" 23 " ноября 1979 года.

4/1968